

ОРГАНИЗАЦИЯ МЕР СОЦИАЛЬНОЙ ПОДДЕРЖКИ ПЕРЕСЕЛЕНЦЕВ ИЗ ДОНЕЦКА И ЛУГАНСКА В РЕСПУБЛИКЕ БАШКОРТОСТАН

Егорышев С.В.^а, Мигунова Ю.В.^а

^а Институт стратегических исследований Академии наук Республики Башкортостан

АННОТАЦИЯ:

Введение. В статье отражены результаты социологического исследования, проведенного в ноябре 2022 г. среди жителей республик Донбасса, которые, в связи с ведущимися на этих территориях боевыми действиями и угрозой их жизни, временно переехали в Республику Башкортостан и находятся в пунктах временного размещения. Исследование проводилось социологами Института стратегических исследований Академии наук Республики Башкортостан. Цель проведенного исследования состояла в выявлении характера оценок этой категорией респондентов условий, предоставленных им в республике для проживания, трудоустройства и обучения их детей. Эта цель достигалась решением следующих задач: 1) сформировать социально-демографический портрет переселенцев, выступивших участниками опроса; 2) определить характер оценок предоставленных условий для проживания, оказываемых видов помощи и сохраняющихся нужд; 3) выяснить характер трудоустройства и меру удовлетворенности им; 4) оценить планы переселенцев на будущее; 5) предложить практические рекомендации, направленные на улучшение социальной поддержки переселенцев.

Материалы и методы. Информационную базу статьи составили официальные статистические данные, а также результаты социологического опроса, проведенного методами стандартизированного и свободного интервью среди 375 переселенцев, что составило 57,3 % от общего числа лиц, проживающих в регионе в пунктах временного размещения. Структура статьи построена в соответствии с решаемыми в ходе исследования задачами и содержит новый социологический материал, иллюстрирующий каждую из этих задач.

Результаты. Это позволило поставить и проанализировать проблему управленческого воздействия со стороны органов власти на процессы социальной адаптации и интеграции переселенцев из Донецкой и Луганской народных республик. В рамках данной статьи под управленческим воздействием на миграционные процессы понимаются технологии социальной работы с переселенцами, их социальное сопровождение и поддержка, осуществляемые органами государственной власти на уровне региона. Анализ работы органов государственной власти, общественных структур и волонтеров, призванных оказывать помощь переселенцам, показал, что актуальность проблемы социальной незащищенности мигрантов-переселенцев и совершенствование социальной работы с ними сохраняется. Это, прежде всего, касается оказания им социально-психологической помощи, обеспечения занятости, решения вопроса с жильем, предоставления возможности получения образования и т.д. Наиболее актуальной для переселенцев является проблема их будущего и возможностей ее решения в ближайшей и среднесрочной перспективе самостоятельно или с помощью структур, оказывающих им поддержку. Материалы статьи могут быть использованы в работе заинтересованных служб, занимающихся вопросами адаптации и интеграции переселенцев в новом для них социальном сообществе. Представленные результаты составят основу для изучения и сопоставления формирующихся региональных практик работы с переселенцами и другими категориями мигрантов, а также исследований по данной тематике, которые только начинают проводиться.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: переселенцы, Народные республики Донбасса, миграция, управление миграционными процессами, социальная незащищенность переселенцев, социальная поддержка мигрантов, социальная адаптация и реабилитация, Республика Башкортостан, новая социальная среда.

БЛАГОДАРНОСТИ: Статья подготовлена в рамках выполнения государственного задания ИСИ АН РБ «Организация и проведение фундаментальных и прикладных научных исследований, включая экспериментальные разработки, для реализации Стратегии социально-экономического развития РБ».

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: Егорышев С. В., Мигунова Ю. В. Организация мер социальной поддержки переселенцев из Донецка и Луганска в Республике Башкортостан // Вопросы управления. 2023. Т. 17, № 1. С. 20-32. EDN ETXBSV.

■ ВВЕДЕНИЕ

Миграция населения представляет собой сложный социальный феномен, являющейся частью демографического развития и включающий все виды горизонтальной мобильности. Исследователи понимают миграцию как территориальное перемещение населения, связанное с пересечением как внутренних, так и внешних границ административно-территориальных образований с целью изменения места жительства или временного пребывания для осуществления учебной или трудовой деятельности вне зависимости от воздействия факторов притяжения и выталкивания [1, с. 247]. Кроме того, миграция приводит к количественному и качественному изменению населения региона или государства в целом, также она оказывает существенное воздействие на различные сферы жизни общества [2, с. 28; 3, с. 88].

На миграционное поведение индивидов, в первую очередь, воздействует комплекс политических и социально-экономических отношений, влекущих за собой серьезные изменения не только в настроениях самих мигрантов, но и в мировоззрении местных жителей, принимающей стороны. Во времени эти отношения видоизменяются, определяя характер миграции. В конечном счете образ жизни мигрантов и социальное настроение местного населения определяют, насколько последовательно и успешно переселенцы смогут войти и адаптироваться в принимающем их обществе [4, с. 5–6].

В качестве методологической основы статьи использована управленческая теория, позволяющая рассматривать миграционные процессы в качестве особого объекта в системе стратегического управления социальными процессами. Следовательно, сама миграция, как сложное многофакторное явление, может быть осмыслен-

на как социальный процесс, требующий регулирования.

Необходимо понимать, что деятельность по управлению миграционными процессами, прежде всего, нацелена на разработку, принятие и практическую реализацию решений, главным образом, в сфере миграционной политики, на корректировку состояния и течения социальных процессов, в данном случае миграционных, степени использования ресурсов общества, а в конечном счете – общественного сознания и поведения людей [5, с. 51–52].

Особую категорию мигрантов составляют переселенцы, добровольно или вынужденно меняющие место своего жительства. Они и составили объект рассмотрения в данной статье.

С целью наиболее полного исследования организационных основ работы с переселенцами необходимо обратиться к теоретико-методологическому анализу современных научных исследований по данной проблематике.

Так, например, по мнению Е. А. Ковтун и В. П. Милецкого, практики социальной работы с мигрантами включают в себя четыре организационных уровня: локальный, местный, региональный и федеральный. Адресная помощь и социальная работа с отдельными категориями мигрантов – прерогатива локального уровня. Социальная работа с переселенцами на уровне муниципальной власти должна включать в себя сотрудничество с образовательными и медицинскими учреждениями. Региональный уровень, по мысли авторов, связан с разработкой мер по адаптации мигрантов, формированию толерантности по отношению к ним. Федеральный уровень характеризуется разработкой стратегии миграционной политики, включающей весь комплекс ее мер, направленный на адаптацию не только переселенцев в новой со-

циальной среде, но и местного населения к мигрантам [6, с. 84].

Разработка управленческих решений в сфере миграции может быть направлена не на все категории переселенцев в целом, а на их определенные группы. Именно в таком аспекте их рассматривают Д. В. Полетаев, Ж. А. Зайончковская и Д. А. Михайлов [7, с. 52]. Исследование этих авторов включает изучение степени доступности детей мигрантов к здравоохранению. Особое внимание уделено детям переселенцев из стран, где ведутся боевые действия. В качестве управленческих и организационных мер социальной работы предлагается предусмотреть особый порядок предоставления бесплатной медицинской помощи детям мигрантов в первые шесть месяцев их пребывания в России. Характерной чертой данного подхода является то, что рекомендации по управлению социальным сопровождением детей переселенцев нацелены на исполнение в определенных министерствах. Следовательно, авторы придерживаются точечной стратегии в организации социальной работы с мигрантами, т.е. когда каждое министерство, департамент или другой государственный орган ответственен за определенный круг вопросов, касающихся социальной адаптации мигрантов [8, с. 534–535].

В опубликованных исследованиях Института социологии РАН анализируются процессы адаптации и интеграции переселенцев, утверждается, что одним из важных направлений организации работы с ними должно стать формирование доброжелательной атмосферы со стороны так называемого принимающего социума. Большая роль в этом вопросе отведена благоприятной информационной среде, просвещению как мигрантов, в орбиту ценностей которых должны быть включены представления о культурных традициях и нормах поведения принимающего общества, так и самих местных жителей [9, с. 60–66].

Важность вопроса о позитивной, толерантной информационной политике заключается в переосмыслении некоторых бытовых стереотипов, касающихся именно переселенцев с Украины. В ряде случаев со стороны представителей принимающего общества сложилось мнение, что переселенцы с Украины, в отличие от мигрантов из ближнего зарубежья или из других стран, предъявляют необоснованно более высокие требования к принимающей стороне.

Как раз с целью того чтобы нивелировать это негативное отношение, необходимо наряду с мерами социальной защиты, воздействовать на общественное сознание как самих переселенцев, так и местных жителей, создавая благоприятную, просветительскую информационную среду, где нет места проявлению ксенофобии [10, с. 448].

Исследования, в которых просматривается стратегический подход к решению управленческих задач в миграционной сфере, представлены в предложениях к миграционной стратегии России до 2035 г. Характерной особенностью этого подхода является поиск баланса между экономическим развитием страны и социальной безопасностью государства и общества. В связи с этим появляются инновационные методики управления миграционными процессами, в том числе заключающиеся в возможном участии институтов гражданского общества в реализации государственной миграционной политики [11].

По мнению исследователей, эффективность управления миграционными процессами определяется учетом интересов представителей принимающего общества и самих переселенцев. В данной ситуации ключевыми структурами в регулировании миграции становятся МВД, Министерство труда и социальной защиты и Федеральное агентство по делам национальностей. Что касается деятельности институтов гражданского общества, то в их задачи входит налаживание партнерских взаимоотношений между органами власти и национальными общественными организациями [12, с. 46]. Между тем вопросы социальной адаптации и интеграции мигрантов, по мысли исследователей [13, с. 6], носят первостепенный характер, поскольку системная работа в этом направлении, наряду с нормативно-правовой и организационно-методической деятельностью государственных структур, занимающихся реализацией миграционной политики, способна решать задачи социально-экономического, пространственного и демографического развития России¹.

Здесь речь не идет о социальной работе с переселенцами. Исследователи, анализируя сложившуюся в России ситуацию с мигрантами, раз-

¹ Стратегия государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. URL: <https://docs.cntd.ru/document/902387360> (дата обращения: 27.12.2022).

рабатывают комплекс мероприятий миграционной политики государственного уровня. Так, например, предлагается совершенствовать и развивать государственную программу по оказанию содействия добровольному переселению в Российскую Федерацию соотечественников, проживающих за рубежом, придав таким образом данной программе репатриационный статус. Опыт реализации подобных программ существует в Германии и Израиле. Для его успешной реализации необходимо минимизировать административные барьеры на пути к получению участниками госпрограммы и членами их семей легального статуса, их трудоустройства и расселения на территории Российской Федерации [14, с. 30].

Итак, анализ отечественных исследований по управленческой проблематике, касающейся миграционных процессов, показал не только большую степень изучения данной темы, но и возможные варианты решения миграционных проблем.

Миграция, как социальный процесс, проявляется в различных видах. Традиционно мигранты прибывали в Россию из стран ближнего зарубежья (Республика Беларусь, Молдова, Украина), Средней Азии (Казахстан, Кыргызстан, Таджикистан, Узбекистан), республики Закавказья (Азербайджан, Армения) [15, с. 63]. Зачастую данный тип миграции носит добровольный, невынужденный характер, как правило, цель отъезда мигрантов в большинстве случаев обусловлена поиском высокого заработка [16].

Применительно к теме данного исследования, в первую очередь, вызывает интерес вынужденная миграция, представляющая собой территориальные перемещения людей, покинувших место жительства либо вследствие совершенного в отношении них или членов их семей насилия или преследования, либо вследствие реальной возможности подвергнуться насилию или преследованию, либо вследствие чрезвычайных обстоятельств экономического, природного, техногенного характера [17].

С одной стороны, вынужденная миграция из республик Донбасса носит стихийный характер, так как беженцы, прибывающие в Россию из этого региона, без помощи соответствующих властных структур и общественных организаций пытаются самостоятельно обустроиться и адаптироваться на новом месте. С другой стороны, существует организованная миграция

переселенцев, инициируемая органами власти, общественно-политическими объединениями, волонтерами, которые стремятся помочь беженцам, спасающимся от военных действий, обрести новое место жительства. При этом специфика организованной вынужденной миграции в том, что она оформилась только в отношении переселенцев из Донецкой и Луганской народных республик [18, с. 211].

При изменении местожительства у мигрантов появляется ряд проблем, связанных с их незащищенным социальным положением, которые могут быть решены благодаря продуманной социальной политике. Для того чтобы понять трудности, с которыми сталкиваются переселенцы на новом месте, их социальные настроения, насколько защищенными они себя чувствуют у принимающей стороны, а также что конкретно необходимо переселенцам для полноценной социальной адаптации и интеграции в обществе приема, необходимо изучить их социальное положение.

В данном случае речь идет о мигрантах, этнически и духовно связанных с Россией. По сути дела, это люди, выросшие в культуре советского, постсоветского пространства, являющиеся не только носителями русского языка, но и тех ценностных установок и культурных традиций, которые характерны для населения России в целом. Поэтому предполагаем, что культурная и социальная адаптация переселенцев с Донбасса может быть успешной в силу культурно-этнических факторов. В то же время нельзя забывать, что переход в другую, непривычную социокультурную среду проходит болезненно на фоне перенесенного стресса, связанного с пережитым, с переездом и с неопределенностью будущего.

■ МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ

Для исследования организационных основ работы с вынужденными переселенцами были проанализированы официальные статистические данные Росстата по РФ в целом и результаты социологического исследования, проведенного в Башкортостане среди вынужденных переселенцев, проживающих в регионе в пунктах временного размещения. Исследование было проведено по заказу и при поддержке фракции «ЕДИНАЯ РОССИЯ» Государственного Собрания – Курултая Республики Башкортостан.

Согласно данным Росстата, в период 2011–2018 гг. в России наблюдался значительный прирост показателя миграционной активности: он вырос на 58,6 % по отношению к 2011 г. (с 356 535 чел., прибывших в РФ в 2011 г., до 565 685 чел. в 2018 г.). Однако в период 2019–2020 гг. произошло существенное снижение исследуемого индикатора – на 15,3 % (с 701 234 чел., прибывших в РФ в 2019 г., до 594 146 в 2020 г.)².

Такой спад миграционной активности в РФ в том числе объясняется влиянием пандемии COVID-19 на миграционные процессы. Эта тенденция характерна не только для России. В этот период многие страны начали закрывать свои государственные границы, в результате международная мобильность резко сократилась [19, с. 52].

Если исследовать показатель миграционной активности прибывших в Россию граждан из Украины, то обнаруживается значительный прирост этого показателя. Так, в период 2011–2015 гг. миграционная активность граждан Украины, прибывших в Россию, возросла с 30 073 чел. В 2011 г. до 139 735 чел. в 2015 г. Несмотря на это, в период с 2016–2020 гг. показатель снизился на 62,2 % (с 115 043 чел., прибывших в Россию в 2016 г., до 43 542 чел. в 2020 г.) (рис. 1)².

Поскольку снижение миграционной активности украинцев началось уже с 2016 г., то мож-

² Демографический ежегодник России – 2017 // Международная миграция по странам. URL: https://gks.ru/bgd/regl/B17_16/Main.htm (дата обращения: 09.12.2022)

Демографический ежегодник России – 2021 // Гражданство международных мигрантов. URL: https://gks.ru/bgd/regl/B21_16/Main.htm (дата обращения: 09.12.2022).

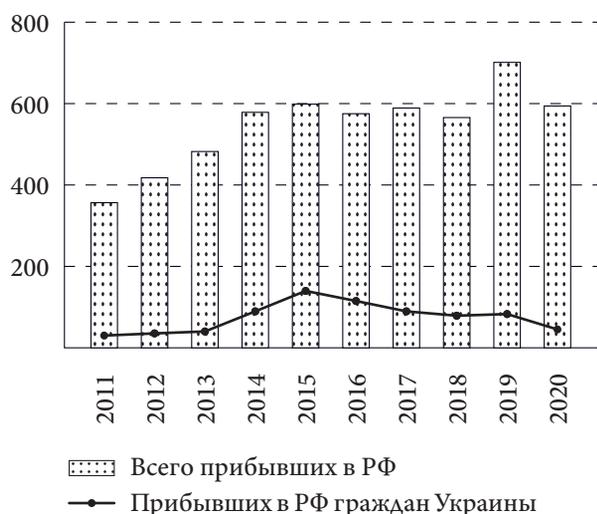

Рис. 1. Динамика прибывших в Российскую Федерацию мигрантов за период 2011–2020 гг., тыс. чел.
Fig. 1. Dynamics of migrants who arrived in the Russian Federation for the period 2011–2020, thousand people

но предположить, что данный тренд связан не только с влиянием пандемии COVID-19 на миграционные потоки, но и с обостряющейся политической обстановкой, сложившейся на Украине в этот период [20, с. 301].

В рамках исследования проблемы переселенцев из Донецкой и Луганской народных республик необходимо отметить, что вопрос официальных статистических данных об их численности пока остается открытым. Наиболее четкую картину по численности выбывших с территории ДНР и ЛНР и прибывших в РФ могут дать новостные ленты. Так, например, по данным новостного портала РБК, с апреля по июнь 2022 г. в Россию прибыли более полумиллиона человек из Донецкой и Луганской народных республик. Если говорить наиболее точно, то во втором квартале 2022 г. в РФ прибыли 507 тыс. граждан, являющихся жителями этих территорий (соответственно 214 тыс. чел. и 293 тыс. чел.)³.

Если говорить о переселенцах из Донецкой и Луганской народных республик, прибывших в Башкортостан, то их общее число, включая стихийно приехавших, составило 800 чел. В пунктах временного размещения на момент исследования проживало 656 чел. Эти пункты, всего их 5, организованы в городах Уфе, Стерлитамаке, Салавате и Туймазинском районе республики.

Упомянутое социологическое исследование было проведено в ноябре 2022 г. сотрудниками Института стратегических исследований Академии наук Республики Башкортостан среди переселенцев, проживающих в пунктах временного размещения на территории республики. Методом стандартизированного интервью было опрошено 375 чел. (57,3 % от общего числа переселенцев, проживающих в данных пунктах), из которых 42,9 % – мужчины и 57,1 % – женщины.

В социологическом исследовании принимали участие переселенцы в возрастном диапазоне от 15 до 70 лет и старше. Оценки семейного положения большинства опрошенных характеризовали их как женатых или замужних (43,7 %), причем в эту же категорию были отнесены и те, кто состоял в гражданском браке. Тем не менее, несмотря на то что значительная часть респондентов состояла в браке, у 63,7 % опрошенных детей нет.

³ ФСБ раскрыла количество приехавших из ДНР и ЛНР // РБК. URL: <https://www.rbc.ru/society/17/08/2022/62fcc2f9a79473c83a92d7a> (дата обращения: 27.12.2022).

Таблица 1 – Распределение ответов на вопрос: «Какая помощь Вам была уже оказана?», в % от числа опрошенных

Table 1 – Distribution of answers to the question: «What kind of assistance has already been provided to you?», in % of the number of respondents

Варианты ответа	Доля
Одежда, обувь, средства личной гигиены	89,9
Денежные выплаты	77,9
Предоставлено место для проживания	76,8
Медицинская помощь, обследование	50,9
Связь, интернет	45,9
Работа, заработок	11,7
Другое	4,0

89,9 % респондентов имеют общее среднее и более высокого уровня образование, 36,0 % до переезда в Башкортостан работали на частных и 18,7 % – на бюджетных предприятиях, 18,9 % – пенсионеры, 11,5 % – безработные, 14,9 % – инвалиды, студенты и школьники.

Некоторые респонденты приехали в республику вместе с родными и близкими, а каждый пятый (20,8 %) переселился без них. У 63,7 % опрошенных в Донбассе остались родственники. 87,7 % опрошенных переселенцев не имеют в Башкортостане родных, поэтому они и проживают в пунктах временного размещения сроком от 1 до 6 месяцев (71,8 %) и более 6 месяцев (28,2 %).

■ РЕЗУЛЬТАТЫ

Подавляющее большинство переселенцев – 81,4 % (по сумме ответов «полностью удовлетворен» и «скорее, удовлетворен») – положительно охарактеризовали условия проживания в пунктах временного размещения. Это связано с тем, что пункты временного размещения организованы на базе профилакториев крупных промышленных предприятий. Если рассматривать конкретные условия и обстоятельства их пребывания по значению показателя «все устраивает», респонденты отметили отношение к ним сотрудников (70,1 %), организацию досуга и отдыха (56,3 %), отношение со стороны местного населения (56,3 %), месторасположения пункта размещения (47,7 %), юридическое сопровождение (41,1 %), решение социальных проблем (38,7 %). Примечательно, что более половины респондентов (55,2 %) указали на волонтеров как на основных субъектов, оказывающих помощь; 42,9 % заявили, что им оказывает поддержку администрация города (района), 37,6 % – пар-

тия «ЕДИНАЯ РОССИЯ», 26,1 % – работники социальных служб. Такое распределение ответов указывает на общественно значимый характер проблемы вынужденных переселенцев из Донецкой и Луганской народных республик. Особое внимание обращает на себя заинтересованность разнообразных добровольческих, волонтерских объединений и государственных органов вопросами социальной поддержки переселенцев с Донбасса [21, с. 30–31].

В таблице 1 представлены социологические данные, показывающие, какая помощь уже была предоставлена опрошенным переселенцам.

Анализ данных, представленных в таблице 1, показал, что большинство переселенцев, находящихся в республике в пунктах временного размещения, обеспечены всем необходимым. Им предоставлена одежда, обувь, средства личной гигиены (89,9 %), назначены соответствующие денежные выплаты⁴ (77,9 %), а также предоставлено место для проживания (76,8 %). В то же время помощь в поиске работы, трудоустройстве отметили только 11,7 % респондентов. Этому есть объективные и субъективные причины, о которых речь пойдет далее.

Таким образом, переселенцам предоставлено все необходимое для того, чтобы они не так остро переживали ту трудную жизненную ситуацию, в которой оказались. Тем не менее проблемы и трудности сохраняются.

О том, в чем нуждаются переселенцы, свидетельствуют полученные в ходе социологического опроса данные, представленные в таблице 2. При этом мера нуждаемости по сравнению со средними значениями показателей выше у тех, кто пребывает в пунктах временного размещения 1–2 месяца и более 6 месяцев.

В перечне ожидаемых мер социальной поддержки на первом месте стоит потребность в расширении рациона питания (45,6 %). Несмотря на то что денежные выплаты предоставляются, нуждающихся в деньгах оказалось 37,6 %. Практически треть опрошенных (30,9 %) нуждается в медицинском обслуживании, высо-

⁴ Указ Президента РФ от 27.08.2022 № 586 «О выплатах гражданам Донецкой Народной Республики, Луганской Народной Республики, Украины и лицам без гражданства, вынужденно покинувшим территории гражданам Донецкой Народной Республики, Луганской Народной Республики, Украины и прибывшим на территорию Российской Федерации» // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202208270001> (дата обращения: 27.12.2022).

Таблица 2 – Распределение ответов на вопрос: «В чем из перечисленного Вы нуждаетесь в настоящее время?», в % от числа опрошенных**Table 2** – Distribution of answers to the question: «Which of the following do you currently need?», in % of the number of respondents

Варианты ответа	В целом	В зависимости от периода проживания в пунктах временного размещения		
		1–2 месяца	До 6 месяцев	Более 6 мес.
В предоставлении денежных выплат	37,6	58,8	28,5	50,9
В улучшении условий проживания	27,5	26,5	19,6	45,3
В расширении рациона питания	45,6	17,6	56,6	30,2
В одежде, обуви, средствах личной гигиены	25,6	38,2	26,4	19,8
В предоставлении работы, возможности зарабатывать	22,4	29,4	22,1	20,8
В медицинской помощи, обследовании	30,9	35,3	27,7	36,8
В средствах мобильной связи, Интернете	17,1	23,5	16,2	17,0
В детских садах, школах, вузах	1,6	0,0	0,9	3,8
В подробной информации о ситуации на Донбассе	8,0	8,8	6,0	12,3
Другое	13,3	5,9	14,5	13,2

котехнологичной медицинской помощи и диагностике. Важно отметить, что в каждом пункте временного размещения организовано дежурство медицинских работников; 27,5 % высказались за улучшение условий проживания. Интересно, что нуждаемость в работе и возможность зарабатывать стоит в рейтинге потребностей переселенцев только на шестом месте (22,4 %). Наиболее низкая нуждаемость отмечается в детских садах, школах и вузах – 1,6 %. Это связано с тем, что у большинства опрошенных нет детей, а также с тем, что все нуждающиеся обеспечены дошкольными и школьными образовательными услугами. Более того, дошкольные группы функционируют непосредственно в пунктах временного размещения.

Наблюдается интересное противоречие. С одной стороны, государство и общественно-политические организации заботятся о том, чтобы вынужденные переселенцы были обеспечены всем необходимым. С другой стороны, сами переселенцы не проявляют высокой активности для самостоятельного дополнительного обеспечения своих потребностей. Нуждаемость переселенцев в расширении рациона питания, денежных выплатах, улучшении условий проживания указывает на избыточность некоторых ожиданий. В силу определенных социально-экономических причин государство не может постоянно поддерживать приемлемый уровень и качество жизни переселенцев. Первоочередной задачей для молодежи и остального трудоспособного населения из числа вынужденных мигрантов с Донбасса становится получение обра-

зования либо переобучение и переквалификация, а впоследствии дальнейшее трудоустройство в том случае, если они планируют остаться в России. Эти ожидания в той или иной мере могут быть оправданы посредством труда и получения заработной платы.

Но, как показало исследование, нуждаемость в трудоустройстве проявляется не столь заметно. В определенной мере это зависит от места труда и заработной платы среди источников дохода или средств существования. Только четвертая часть респондентов указала на заработную плату (25,1 %), больше среди переселенцев тех, кто живет за счет социальных выплат (45,3 %), 25,3 % имеют собственные сбережения, 11,7 % и 10,9 % соответственно помогают спонсоры и родственники. Вместе с тем проблема трудоустройства переселенцев весьма существенна. Ее решение, помимо желания их самих найти работу в соответствии с имеющимся образованием и квалификацией, зависит от существующего предложения рабочих мест на рынке труда. К тому же 44,0 % респондентов указали на наличие среднего профессионального, а 24,0 % – высшего и незаконченного высшего образования.

Среди сфер трудовой деятельности, в которых хотели бы работать респонденты, преобладают торговля, сфера услуг (24,8 %), промышленность (20,6 %), строительство (14,3 %), связь и транспорт (12,2 %).

Респонденты трудоспособного возраста составили 74,6 % опрошенных переселенцев, что указывает на то, что в дальнейшем их трудовой потенциал может быть успешно реализован.

Таблица 3 – Распределение ответов на вопрос: «Каковы Ваши планы на будущее?», в % от числа опрошенных
Table 3 – Distribution of answers to the question: «What are your plans for the future?», in % of the number of respondents

Варианты ответа	В целом	В зависимости от периода проживания в пунктах временного размещения		
		1–2 месяца	До 6 месяцев	Более 6 мес.
Планирую вернуться домой в Донбасс	2,9	13,6	28,3	50,9
Планирую остаться в республике	38,2	36,6	23,6	45,3
Планирую переехать в другой регион РФ	6,0	10,6	8,5	30,2
Затрудняюсь ответить, т.к. будущее мне видится неопределенным	52,9	39,2	39,6	19,8

В то же время всего 12,1 % опрошенных трудоустроены официально, большинство приехавших не работает (58,0 %). Хотя необходимо отметить, что 29,0 % респондентов все же имеют неофициальную (14,5 %) или временную работу (14,5 %) (рис. 2).

Из представленных на рисунке 2 данных видно, что большинство переселенцев не работает. Следовательно, можно предположить, что в их среде имеют место иждивенческие настроения.

Исследование показало, что большинство опрошенных (55,0 %) не может пояснить, какие трудности помешали их трудоустройству, что еще раз подчеркивает неопределенность и нестабильность положения переселенцев на рынке труда, невозможность внятно охарактеризовать свою позицию в вопросах занятости. Напротив, в числе тех, кто смог сформулировать причины своей незанятости, треть (31,4 %) указала на сложности с оформлением документов, необходимых для трудоустройства. Далее следует объяснение, что предложения, имеющиеся на рынке труда, не соответствуют уровню образования или квалификации респондентов (13,6 %); 10,0 % переселенцев указали на отсутствие или недостаток информации о возможности трудоустройства.

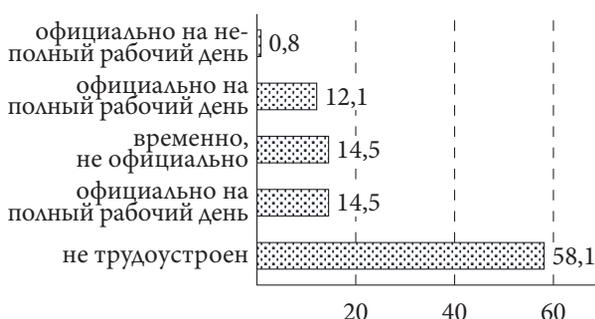

Рис. 2. Распределение ответов на вопрос: «Трудоустроены ли Вы в настоящее время?», в % от числа опрошенных

Fig. 2. Distribution of answers to the question «Are you currently employed?», in % of the number of respondents

Проведенное исследование показало, что в силу сложившихся сложных, а нередко трагических жизненных обстоятельств переселенцы в большинстве своем испытывают тревогу из-за неопределенности своего положения (61,3 %). Оптимистически настроены только 17,9 %, наименьшее значение заняла позиция «чему быть, того не миновать», характеризующая безразличное отношение к происходящему – 2,7 %.

Между тем 33,1 % респондентов планируют остаться в Башкортостане, а 16,8 % желали бы вернуться домой. Однако 40,5 % не определились со своими планами на будущее.

Интересно, что срок пребывания в пунктах временного размещения влияет на то, как респонденты определяются с такими планами. По мере увеличения срока затруднившихся с ответом становится меньше. Но все же их число достаточно большое (табл. 3).

Те респонденты, которые планируют остаться жить в Башкортостане, хотят трудоустроиться (37,3 %), решить вопрос с жильем (43,8 %), получить образование или переобучиться (14,9 %).

■ ОБСУЖДЕНИЕ

Итак, полученные на основе социологического исследования научные результаты позволяют судить о достаточно нестабильном социальном положении переселенцев из республик Донбасса, проживающих в пунктах временного размещения. Тем не менее остается открытым вопрос о росте эффективности управленческого воздействия со стороны органов государственной власти на переселенцев с целью их успешной социальной адаптации и интеграции. Для решения многих социальных и экономических проблем переселенцев с Донбасса, прежде всего, необходима глубокая целенаправленная работа, включающая в себя межведомственное взаимодействие, в том числе на уровне таких государственных структур, как Министерство семьи, труда и социальной защиты населения

Республики Башкортостан, в полномочия которого входит организационная работа с вынужденными переселенцами в пунктах их временного размещения.

При этом важно понимание того, насколько будет увеличиваться или, наоборот, сокращаться приток переселенцев, какое по продолжительности время они будут находиться в пунктах временного размещения, когда и в каких формах начинать перемещение их из этих пунктов в обычную социальную среду, какие формы поддержки будут продолжаться оказываться, а от каких можно будет отказаться, как организовать возвращение в Донбасс тех, кто планирует это сделать.

Неуверенность в завтрашнем дне у переселенцев наглядно проявляется в том, что 38,9 %, отвечая о своих планах на будущее, не собираются покидать пункты временного размещения, и столько же затруднились с ответом. Желание переехать до конца 2023 г. выразили 23,0 % опрошенных.

В завершение проведенного анализа можно с определенной долей вероятности сделать некоторые предположения. Во-первых, по мере увеличения срока проживания переселенцев в пунктах временного размещения у них все больше будут актуализироваться желания по улучшению условий пребывания в республике. Это, прежде всего, будет касаться денежных выплат, предоставления жилья на условиях социального найма, льготной ипотеки или жилищного сертификата. Во-вторых, может продолжиться рост

проявлений иждивенчества. В-третьих, сохранится в ближайшей перспективе (до конца 2023 г. – первой половины 2024 г.) у значительной части переселенцев чувство неопределенности своего положения и неуверенности в завтрашнем дне. В-четвертых, потребуются корректировка содержания и организационных форм социально-экономической и морально-психологической поддержки как тех переселенцев, которые возьмутся в новую социальную среду, так и тех, кто быстро не решится это сделать.

Для решения проблемы социальной интеграции вынужденных переселенцев в принимающее общество, при условии их дальнейшего пребывания в республике, необходима разработка долгосрочной Программы по их социальной интеграции в принимающем обществе Республики Башкортостан. Эта Программа, как механизм управленческого воздействия на миграционные процессы в республике, могла быть разработана и усовершенствована в рамках межведомственного взаимодействия различных министерств, занимающихся вопросами переселенцев.

Таким образом, организация мер социальной поддержки беженцев с Донбасса имеет большое значение не только для этой категории, но и для России в целом, так как переселенцы представляют собой социальную группу, благодаря которой возможно решить проблемы как демографического развития страны, так и ее трудового потенциала, в особенности это касается отраслей, испытывающих серьезный недостаток кадров. ●

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Хроленко Т. С., Воробьева О. Д., Гущина К. С. Анализ миграционных связей России и Украины через призму экономической социологии // **Социолог: образование и профессиональные траектории** : материалы Всероссийской научной конференции «XV Ковалевские чтения» (Санкт-Петербург, 25-27 ноября 2021 г.) / под ред. Н. Г. Скворцова, Ю. В. Асочакова. Санкт-Петербург : ООО «Скифия-принт», 2021. С. 247-248. EDN ZHXIDQ.

2. Егорышев С. В. Миграционная преступность в Республике Башкортостан: особенности и тенденции // **Siberian Socium**. 2021. Т. 5, № 3 (17). С. 27-38. EDN VXQJDB.

3. Хилажева Г. Ф. Тренды разных потоков ми-

грации // Демографический доклад Республики Башкортостан : монография / под ред. А. Н. Дегтярева, А. Р. Кузнецовой, Г. Ф. Ахметовой. Уфа : ГАНУ «Институт стратегических исследований Республики Башкортостан», 2020. С. 87-101. EDN MYMYVX.

4. Рыбаковский А. А., Маевский Д. П., Кожевникова Н. И. Миграционная подвижность населения и её измерение // **Народонаселение**. 2019. № 2. С. 4-14. EDN CWWWEYR.

5. Дмитриева Ю. В., Кожевникова Н. И. Алгоритм реализации миграционной политики России в рамках ЕАЭС // **Народонаселение**. 2018. Т. 21, № 4. С. 50-57. EDN VTABBW.

6. Ковтун Е. А., Милецкий В. П. Практики соци-

альной работы с мигрантами в России: экспертные оценки // *Дискурс*. 2020. Т. 6, № 6. С. 75-86. EDN QTRMER.

7. **ПОЛЕТАЕВ Д. В., ЗАЙОНЧКОВСКАЯ Ж. А., МИХАЙЛОВ Д. А.** Доступ детей мигрантов к здравоохранению (на примере г. Москвы) // *Социальная политика и социология*. 2019. Т. 18, № 3 (132). С. 44-54. EDN IANGME.

8. **ПОЛЕТАЕВ Д. В.** Здоровье трудовых мигрантов из ЕАЭС в России (на примере мигрантов из Киргизии) // *Научные труды: Институт народнохозяйственного прогнозирования РАН*. 2020. № 18. С. 521-541. EDN SZHLGU.

9. **ЧЕРНЫШ М. Ф., ГРИГОРЬЕВА К. С., ЕПИХИНА Ю. Б., ЗЛОБИНА Е. К., КУЗНЕЦОВ И. М., МАСТИКОВА Н. С., МУКОМЕЛЬ В. И., ФАДЕЕВ П. В., ГОЛЕНЦОВА М. С.** Межэтническая напряженность в меняющемся социальном контексте: результаты исследования // *Информационно-аналитический бюллетень Института социологии ФНИСЦ РАН*. 2017. № 1. С. 1-133. EDN FDUPDY.

10. **МУКОМЕЛЬ В. И.** Адаптация и интеграция мигрантов: методологические подходы к оценке результативности и роль принимающего общества // *Россия реформирующаяся*. 2016. № 14. С. 411-467. EDN WBLZPF.

11. **ГЕРАСИМОВА И. В.** Совершенствование системы государственного управления процессами адаптации и интеграции мигрантов в современной России // *Гражданское общество в России и за рубежом*. 2019. № 4. С. 30-33. EDN WFNHKE.

12. **ЗОРИН В. Ю.** Миграционная обстановка в Российской Федерации: проблемы и решения // *Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета*. 2019. Т. 9, № 3 (39). С. 40-50. EDN MNIZWI.

13. **ВОЛОХ В. А., ГЕРАСИМОВА И. В.** Управление миграционными процессами в Российской Федерации: анализ и перспективы // *Управление*.

2019. Т. 7, № 1. С. 5-12. EDN OSTDRW.

14. **ИВАХНЮК И. В.** Предложения к миграционной стратегии России до 2035 года : монография. Москва : Некоммерческое партнерство «Российский совет по международным делам», 2017. 82 с. EDN UWNBHC.

15. **ГОЛОВАСТОВА Т. И.** Особенности миграционных процессов в многонациональном сообществе // *Проблемы региональной экономики*. 2019. № 3-4. С. 63-74. EDN AGAKNE.

16. **АБАШИН С. Н.** Постсоветская трудовая миграция из стран Средней Азии в Россию // «Жить в двух мирах»: переосмысляя транснационализм и транслокальность : сборник статей / под ред. О. Е. Бредниковой, С. Н. Абашина. Москва : Редакция журнала «Новое литературное обозрение», 2021. С. 30-43. EDN KMCLBM.

17. **ОЛИЙНЫК И. А.** Вынужденная миграция: особенности статуса переселенцев Донбасса // *Миграционное право*. 2019. № 3. С. 10-13. EDN HMDQBG.

18. **ВОРОНИН Г. А., ЛАКОМОВА А. А.** Роль государственных учреждений и некоммерческих организаций в социальной адаптации трудовых мигрантов (на примере Нижегородской области) // *Философия хозяйства*. 2020. № 6 (132). С. 207-229. EDN VHDPVO.

19. **РЯЗАНЦЕВ С. В., ВАЗИРОВ З. К., ГАРИБОВА Ф. М.** «Зависшие на границах» между Россией и Родиной: мигранты из стран Центральной Азии во время пандемии COVID-19 // *Научное обозрение. Серия 1: Экономика и право*. 2020. № 3. С. 45-58. EDN DXLLPY.

20. **ТАН В.** Политическая обстановка на Украине. Философский взгляд китайских экспертов // *Образование. Наука. Научные кадры*. 2015. № 5. С. 301-304. EDN UUWWCX.

21. **КОНОНОВ И. Ф.** Донбасс в региональной системе Украины // *Регион и мир*. 2021. Т. 12, № 3. С. 21-33. EDN WJDOKE.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ:

Егорышев Сергей Васильевич – доктор социологических наук, профессор; Институт стратегических исследований Академии наук Республики Башкортостан (450008, Россия, Респ. Башкортостан, Уфа, ул. Кирова, 15); sv_egoryshev@mail.ru. AuthorID РИНЦ: 317567, ORCID: 0000-0002-0111-5497.

Мигунова Юлия Владимировна – кандидат социологических наук; Институт стратегических исследований Академии наук Республики Башкортостан (450008, Россия, Респ. Башкортостан, Уфа, ул. Кирова, 15); migunovayuv@isi-rb.ru. AuthorID РИНЦ: 721017, ORCID: 0000-0003-0634-2135, ScopusID: 57202739254, ResearcherID: O-4538-2015.

Статья получена: 08.02.2023. Заключение рецензента: 10.02.2023. Принята к печати: 13.02.2023.

ARRANGING SOCIAL MEASURES TO SUPPORT RESETTLERS FROM DONETSK AND LUGANSK TO THE REPUBLIC OF BASHKORTOSTAN

Egoryshev S. V., Migunova Yu. V.^a

^a Institute for Strategic Studies of the Academy of Sciences of the Republic of Bashkortostan

ABSTRACT:

Introduction. The article reflects the results of a sociological study conducted in November 2022 among residents of the Donbass republics, who, due to the ongoing hostilities in these territories and the threat to their lives, temporarily moved to the Republic of Bashkortostan and are in temporary accommodation centers. The research was conducted by sociologists of the Institute for Strategic Studies of the Academy of Sciences of the Republic of Bashkortostan. The purpose of the study was to identify the nature of assessments by this category of respondents of the conditions provided to them in the republic for living, employment and education for their children. This purpose was achieved by solving the following tasks: 1) to form a socio-demographic portrait of the migrants who participated in the survey; 2) to determine the nature of the assessments of the living conditions provided, the types of assistance provided and the remaining needs; 3) to find out the employment nature and the degree of satisfaction with it; 4) to assess the resettlers' plans for the future; 5) to offer practical recommendations aimed at improving social support of migrants.

Materials and methods. The information base of the article was made up of official statistics, as well as the results of a sociological survey conducted by the methods of standardized and free interviews among 375 migrants, which accounted for 57.3% of the total number of people living in the region in temporary accommodation. The structure of the article is built in accordance with the tasks solved in the course of the study and contains new sociological material illustrating each of these tasks.

Results. This made it possible to set and analyze the problem of managerial influence on the part of the authorities on the processes of social adaptation and integration of immigrants from the Donetsk and Lugansk People's Republics. Within the framework of this article, the management impact on migration processes is understood as the technologies of social work with migrants, their social support and support, carried out by state authorities at the regional level. An analysis of the practice of work of state authorities, public structures and volunteers designed to provide assistance to migrants showed that the relevance of the problem of social insecurity of migrant migrants and the improvement of social work with them remains. This, first of all, concerns the provision of social and psychological assistance to them, employment, resolving the issue of housing, providing opportunities for education, etc. The most urgent problem for migrants is the problem of their future and the possibilities of solving it in the short and medium term on their own or with the help of structures that provide them with support. The materials of the article can be used in the work of interested services dealing with the issues of adaptation and integration of migrants in a new social community for them. The presented results will form the basis for studying and comparing the emerging regional practices of working with migrants and other categories of migrants, as well as research on this topic, which is just beginning to be conducted.

KEYWORDS: resettlers, People's Republics of Donbass, migration, migration process management, social insecurity of resettlers, social support to migrants, social adaptation and rehabilitation, the Republic of Bashkortostan, new social environment.

FUNDING: The article was prepared within the framework of the state task of the Institute of Strategic Studies of the Academy of Sciences of the Republic of Bashkortostan «Organization and conduct of fundamental and applied scientific research, including experimental development, for the implementation of the Strategy for the socio-economic development of the Republic of Bashkortostan».

FOR CITATION: Egoryshev, S. V., & Migunova, Yu. V. (2023). Arranging social measures to support resettlers from Donetsk and Lugansk to the Republic of Bashkortostan. *Management Issues*, 17(1), 20–32. <https://doi.org/10.22394/2304-3369-2023-1-20-32>.

REFERENCES

1. KHROLENKO, T. S., VOROBEVA, O. D., & GUSHCHINA, K. S. (2021). Analysis of migration relations between Russia and Ukraine through the prism of economic sociology. In N. G. Skvortsov, & Yu. V. Asochakov (Ed.), *Sociologist: education and professional trajectories* (pp. 247-248). Skifia-Print Ltd. <https://elibrary.ru/zhxidq>.
2. EGORYSHEV, S. V. (2021). Migration crime in the Republic of Bashkortostan: features and trends. *Siberian Socium*, 5(3), pp. 27-38. <https://doi.org/10.21684/2587-8484-2021-5-3-27-38>.
3. KHILAZHEVA, G. F. (2020). Trends in different migration flows. In A. N. Degtyarev, A. R. Kuznetsova, & G. F. Akhmetova (Eds.), *Demographic report of the Republic of Bashkortostan* (pp. 87-101). <https://elibrary.ru/mymyvx>.
4. RYBAKOVSKY, L. L., MAEVSKY, D. P., & KOZHEVNIKOVA, N. I. (2019). Migration mobility of population and its measurement. *Population*, (2), pp. 4-14. <https://doi.org/10.24411/1561-7785-2019-00011>.
5. DMITRIEVA, YU. V., & KOZHEVNIKOVA, N. I. (2018). The algorithm of implementation of the migration policy of Russia within the framework of EAEU. *Population*, 21(4), pp. 50-57. <https://doi.org/10.26653/1561-7785-2018-21-4-05>.
6. KOVTUN, E. A., & MILETSKY, V. P. (2020). Practices of social work with migrants in Russia: expert assessments. *Discourse*, 6(6), pp. 75-86. <https://doi.org/10.32603/2412-8562-2020-6-6-75-86>.
7. POLETAEV, D. V., ZAYONCHKOVSKAYA, ZH. A., & MIKHAILOV, D. A. (2019). Access of migrant children to healthcare (on the example of Moscow). *Social Policy and Sociology*, 18(3), pp. 44-54. <https://doi.org/10.17922/2071-2019-18-3-44-54>.
8. POLETAEV, D. V. (2020). The health of labor migrants from the EAEU in Russia (on the example of migrants from Kyrgyzstan). *Scientific works: RAS Institute of Economic Forecasting*, (18), pp. 521-541. <https://doi.org/10.47711/2076-318-2020-521-541>.
9. CHERNYSH, M. F., GRIGOREVA, K. S., EPIKHINA, YU. B., ZLOBINA, E. K., KUZNETSOV, I. M., MASTIKOVA, N. S., MUKOMEL, V. I., FADEEV, P. V., & GOLENTSOVA, M. S. (2017). Interethnic tensions in a changing social context: research findings. *Information and Analytical Bulletin of the Institute of Sociology of FCTAS RAS*, (1), pp. 1-133. <https://doi.org/10.19181/inab.2017.1>.
10. MUKOMEL, V. I. (2016). Adaptation and integration of migrants: methodological approaches towards assessment of policy effectiveness and the role of the receiving society. *Russia in Reform*, (14), pp. 411-467. <https://elibrary.ru/wblzpf>.
11. GERASIMOVA, I. V. (2019). Improvement of the system of public administration of migrant adaptation and integration processes in the modern Russia. *Civil Society in Russia and Abroad*, (4), pp. 30-33. <https://elibrary.ru/wfhxke>.
12. ZORIN, V. YU. (2019). The migration situation in the Russian Federation: problems and solutions. *Humanitarian Sciences. Financial University Bulletin*, 9(3), pp. 40-50. <https://doi.org/10.26794/2226-7867-2019-9-3-40-50>.
13. VOLOKH, V. A., & GERASIMOVA, I. V. (2019). Management of migration processes in the Russian Federation: analysis and prospects. *Upravlenie*, 7(1), pp. 5-12. <https://doi.org/10.26425/2309-3633-2019-1-5-12>.
14. IVAKHNYUK, I. V. (2017). *Proposals for Russia's Migration Strategy until 2035*. Non-profit partnership "Russian International Affairs Council". <https://elibrary.ru/uwnbhc>.
15. GOLOVASTOVA, T. I. (2019). Features of migration processes in a multinational community. *Problems of the Regional Economy*, (3-4), pp. 63-74. <https://elibrary.ru/agakne>.
16. ABASHIN, S. N. (2021). Post-Soviet labor migration from Central Asia to Russia. In O. E. Brednikova, & S. N. Abashin (Eds.), *"Living in two worlds": rethinking transnationalism and translocality* (pp. 30-43). Journal "New Literary Review". <https://elibrary.ru/kmclbm>.
17. OLIYNYK, I. L. (2019). Forced migration: peculiarities of the Donbass relocatees status. *Migration Law*, (3), pp. 10-13. <https://elibrary.ru/hmdqbg>.
18. VORONIN, G. L., & LAKOMOVA, A. A. (2020). The role of state institutions and non-profit organizations in the social adaptation of labor migrants (on the example of the Nizhny Novgorod region). *Philosophy of Economy*, (6), pp. 207-229. <https://elibrary.ru/vhdpvo>.
19. RYAZANTSEV, S. V., VAZIROV, Z. K., & GARI-

вова, F. M. (2020). "Stranded on the borders" between Russia and the Homeland: migrants from Central Asia countries during the COVID-19 pandemic. *Scientific Review. Series 1: Economics and Law*, (3), pp. 45-58. <https://doi.org/10.26653/2076-4650-2020-3-04>.

20. ТАН, V. (2015). Political situation in Ukraine. Philosophical view of Chinese experts. *Education*.

Science. Scientific Staff, (5), pp. 301-304. <https://elibrary.ru/uuwwcx>.

21. КОНОНОВ, I. F. (2021). Donbass in the regional system of Ukraine. *Region and World*, 12(3), pp. 21-33. <https://elibrary.ru/wjdoke>.

AUTHORS' INFORMATION:

Sergey V. Egoryshev – Advanced Doctor in Sociological Sciences, Full Professor; Institute for Strategic Studies of the Academy of Sciences of the Republic of Bashkortostan (15, Kirov St., Ufa, Bashkortostan, 450008, Russia); sv_egoryshev@mail.ru. RSCI AuthorID: 317567, ORCID: 0000-0002-0111-5497.

Yuliya V. Migunova – Ph.D. of Sociological Sciences; Institute for Strategic Studies of the Academy of Sciences of the Republic of Bashkortostan (15, Kirov St., Ufa, Bashkortostan, 450008, Russia); migunovayuv@isi-rb.ru. RSCI AuthorID: 721017, ORCID: 0000-0003-0634-2135, ScopusID: 57202739254, ResearcherID: O-4538-2015.